

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

3

(15)

1966 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

ЛИЦО ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

«Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лице твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лице твое приятно».

П. Песн. 2, 14

О, слово любви! Кто сказал его? Чей это величественный голос слышен? «Голубица моя!» Сколько теплой ласки и нежного участия в этих словах! Кто это, Который способен так глубоко и проникновенно любить?

«Голубица моя!» Кто она, достойная такой возвышенной любви и признательности? Кто она, единственная, привлекательная своей миловидностью, прекраснейшая, блистающая, как заря, светлая, как солнце, грозная в своей красоте, как полки со знаменами? (П. Песн. 6, 10). Кто она, на чье лицо желает Он смотреть, ибо оно приятно? Кто она, чей голос жаждет Он постоянно слышать, ибо он сладок?

О, это многострадальная Церковь Христова! Это та, которая во все дни жизни находит пристанище в диких ущельях, скитается по безводным пустыням и кровом своим так часто имеет утес, о скалы которого безжалостно бьют своенравные, холодные волны.

Членами этой, всегда гонимой, Церкви были наши отцы-братья, которые через грозную толщу вековых гонений, выбиваясь из последних сил, часто со слезами и кровью донесли нам благую весть спасения! Приятно было Господу видеть лица этих верных воинов-страдальцев!

Дорогие друзья! С каким благоговением и трепетом, с какой ответственностью перед грядущим поколением должны мы отнестись к полученному отцов, чтобы передать неповрежденной истину Христову нашим детям!

Каково наше лицо сегодня? Приятно ли оно Господу? Исполняем ли мы безоговорочно Его повеления? Что передаем нашим детям? Может быть, в это последнее время нас обуяла губительная суета и мы погрязли в ней, как в болоте? Что ответим мы праведному Судье народов сейчас и в день оный?

Братья и сестры! С помощью Господа давайте посмотрим на жизнь Церкви Христовой в нашей стране в наши дни. Вспомним о жизни ее до пробуждения, в момент пробуждения, вспомним о радостном и благословенном периоде организации служения в пробужденных церквях и о новой волне гонений, испытываемой народом Божиим.

Посмотрим на жизнь народа Божьего до пробуждения. Перед нами предстает картина разрушенной церкви, внутри которой назревал раскол, порожденный отступлением служителей духовного центра. В эти мрачные дни недруги дела Божьего с особой силой стремились разрушить церковь и уничтожить даже упоминание о Боге. Для этой цели они использовали все, а главное, не устоявших в истине служителей, которые своими руками разорили служение в церквях, искусственно разделили народ Божий на две части. Одну часть они отдали на истребление внешних, другую — разоряли сами, вводя народ Божий в грех по учению Валаама (Откр. 2, 14). Многие искренние дети Божьи не могли противостоять этому нечестию и, лишенные силы, покидали общины, а кто смирялся, видя отступление, от тех отступал Господь, и многие из них уходили в мир. Таким образом в некоторых местах были уничтожены целые общины, а служителей, «успешно» окончивших разрушительную работу, разогнавших стадо, переводили в следующую общину. Братские общения и связь между общинами были нарушены и даже запрещены. Многие виды служения Господу были признаны ненужными и упразднены. Не наставлялись в истине Господней дети и молодежь, не стало для них духовной пищи, они умирали от голода среди городских улиц (Пл. Иер. 2, 11). Во многих охладела любовь к Господу, никто не возвышал голоса за Истину и поэтому допустил Господь такое разорение.

Эта печальная картина духовного падения церкви далеко неполная. С болью в сердце мы вспоминаем, как преуспел тогда сатана. «Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями... Оставили Господа... повернулись назад... Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие... Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре» (Ис. 1: 4, 7, 9).

Кажется невероятным, чтобы среди такой тесноты, духовного сна и отступления в ущелье скалы, под кровом утеса, мог сохраниться остаток Голубицы Христовой! Скорбящие сердца, увидев бедственное состояние, возревновали о наследии Божьем, не преклонили колен перед Ваалом (3 Цар. 19, 18), но в таких тисках злобы и отступления, небольшими группами, а порой и в одиночку, отстаивали истину. Услышал Господь их молитву (Пл. Иер. 5, 20—22) и пришел на помощь, объединив воинов Своих, из среды которых отыскал верных служителей, положив им на сердце через братские послания призвать весь народ к усиленной молитве за восстановление разрушенных стен дома Божьего.

Служители Христовы, являясь живыми жертвами перед Богом и Его народом даже доныне, в посланиях указали, что главная причина всех бед народа

Божьего — это порочная связь церкви с миром. Выход из создавшегося положения был один — порвать эту связь, раскаявшись перед Богом и церковью. Этот голос Божий к народу Своему: «Покажи Мне лицо твое!» верующими был воспринят различно.

Для одних этот голос был долгожданным ответом на неустанные молитвы. Со слезами радости они восприняли зов Божий к пробуждению. Без промедления они начали объединяться для молитвы, очищения и освящения, призывая к этому других. Это о них сказал Господь: «Голос твой сладок и лицо твое приятно».

Иные же, имея уши слышать, слышали голос Божий, но, будучи рабами страха и обольщенные богатством, в тяжелое для своего народа время, не пришли на помощь. Они находятся в опасности, что могут потерять способность слышать и видеть (Матф. 13, 13—15). Таково их лицо перед Господом, а голоса их Он не слышит.

Есть среди верующих и безразличные, их очень много. Ничто из происходящего с народом Божиим их не затрагивает. Хотя бы вся церковь сегодня была терзаема зверями на аренах цирка, они спокойно будут продолжать свою повседневную губительную суету. Сердце обливалось кровью, не только видя, но даже слыша, как они рвали и сжигали братские послания, в которых Сам Бог обращался к ним со словом любви и обличения. Да простит им Господь, ибо не знают, что делают! Они слышали этот голос, но не узнали, чей он. Голоса Иисуса Христа они не знают, для них он чужой, поэтому вместе с толпой безразличных прохожих они сегодня могут восклицать: «Осанна, Сыну Давидову». А завтра, не рассуждая, будут кричать: «Распни, распни!» «Горе беспечным на Сионе»,— говорит о них Господь (Ам. 6, 1). Такое поведение не украшает лицо Голубицы Христовой.

Еще хочется напомнить о слышащих голос Божий, но ожесточивших свое сердце. Это — отступники, они не остановились, слыша его, но усилили коварное дело разрушения. Не хочет смотреть Господь на лица их, потому что они вместе с недругами Господними стали гнать истинную Голубицу. Наложив руки на служителей и ревнующих о Господе, они изгнали их из общин и предали в судилища. Церкви Христовой была объявлена беспощадная непримиримая война. Будучи малочисленной, она, укрепляемая Господом, мужественно встала против козней дьявольских. В те дни в ее рядах подвизались воины, не имеющие опыта ведения войн Господних, которые в жестоком сражении с нечестьем, уповали на Побудившего их!

Церковь Христову в нашей стране не сломило низкое предательство, хотя она ежедневно подвергалась извне глумлениям и пыткам, а со стороны отступивших — поношениям. Не поколебали ее лживые обольщения, не пошла она ни на какие сделки с ее разорителями и не участвовала в лжесъезде. Каждый день посещали ее тревожные вести об аресте дорогих служителей, их пытках, смерти, но она не отчаялась, не пала духом, выдержав великий подвиг страданий. Когда на ее руках остались сотни сирот, она с материн-

ской любовью откликнулась на все их нужды, и куда доставали ее руки, никто не оставался без внимания и заботы.

Находясь в таких скорбях, дети Божьи в смирении простирали в молитве руки, прося Бога о защите. Господь услышал смиренных и совершил великое в те дни: брат брату протянул руку общения, объединившись, молодые и старые встали на защиту дела Божьего. Голубица Христова радовалась, когда Господь смирил нечестивых, а Своих помиловал и очистил. Благодарственные молитвы нескончаемым потоком возносились к небесам с мест восстановления дома Божьего. Это и есть лицо верной Голубицы. Как оно приятно для Господа!

Освободившись от мирских пут и очистившись от всего греховного, Церковь Христова возобновляла свое служение. Добрые пастыри пошли разыскивать разогнанных ранее наемниками овец. По крупице они собирали уцелевшее стадо и недосчитывались многих. По всем уголкам нашей страны стали объединяться служители, чтобы восстанавливать служение. В первые годы пробуждения с трепетом и благоговением в церкви были рукоположены более 250 служителей и благословлены на созидательный труд! Молодежь, дети славили и хвалили Владыку неба и земли за великое долготерпение и милость (Пс. 8, 3). Сколько юных сердец, ликуя, посвятили всецело свою жизнь на служение Христу! Сестры, матери, жены возобновили свой труд в церкви и славили Бога. Сколько терпения и святого мужества проявили те, кто участвовал в написании и распространении духовной литературы в Церкви Христовой! Когда настали дни встречи дорогих узников — ликованием детей Божьих не было границ! Святая семья пополнялась верными служителями, которые возвысили свой голос и призывали грешников ко спасению!

Церковь видимо возрастала с каждым днем, к ней присоединялось много душ. В связи с этим в сентябре 1965 года дети Божьи дополнили избранный ранее руководящий духовный центр, который ходатайствовал перед правительством о гонимых, и переименовали Оргкомитет по созыву Всесоюзного съезда церкви ЕХБ в Совет церковей ЕХБ. Единодушно благословив его, дети Божьи поручили Совету церковей заботу и попечение о всем братстве. Много было сделано в 1962—65 гг. по восстановлению церкви! Победы были очевидными! Бог соделал больше всего, чего мы ожидали (Еф. 3, 20).

Враг душ человеческих не мог смотреть на благоденствие народа Божьего, но вновь выступил против Голубицы Христовой и приготовил для нее новые цепи и сети. Но народу Божьему не безызвестны умыслы его (2 Кор. 2, 11). Сатана решил обезглавить церковь, полагая, что ее сила — в руководящих братьях. Но велик и страшен Заступник церкви! Он явит Свое могущество и укрепит уставшую Голубицу, которая снова терпит лишения за верность Ему!

Дорогие друзья! В этих гонениях будем верны Господу, пусть Он видит лицо наше чистыми светлым, хотя оно порой залито слезами и покрыто глубокими шрамами от ударов недругов. Не унывайте, провожая в узы близких и родных. Не завидуйте благоденствию нечестивых! Посмотрите на благословенные суды над нашими друзьями и ободритесь! Сбываются намерения Божьи,

близится славное пришествие Христа, слышит безбожный мир свидетельство о Нем! При наших возможностях разве бы мы смогли так много и открыто призывать грешников к покаянию? Разве позволили бы сегодня в Москве, Прокопьевске, Киеве, Ростове, Черкесске и многих других городах проповедовать в залах суда огромной массе безбожников великое и славное имя Христа, если бы Бог не допустил ареста более сотни верующих?!

Дорогие матери, жены, благословившие сыновей и мужей своих на страдания! Мы понимаем вашу сердечную скорбь за дорогих отцов, мужей. Понимаем вашу тревогу за детей, но Отец всех сирот и Судия вдов глубже понимает ваши переживания, нежнее всех может утешить и никому не позволит обижать вас (Пс. 67, 6; 1 Пар. 16, 21).

Возлюбленные! «Не страшитесь ни в чем противников; это для них есть предзнаменование гибели...» (Фил. 1, 28). Радуйтесь в скорбях и будьте мужественны!

Скорбеть нам нужно о другом: о малодушных, убоявшихся, покинувших Церковь Христову и предлагающих оставить служение, рассчитывая, что гонители когда-то образумятся и не будут преследовать Церковь. Будем молиться о сомневающих, которым кажется, что Истины теперь не отстоять; молиться о тех, кто поносит воинов Господних, о предателях, которые не первые и не последние совершают это гнусное дело. Это о них говорит Стефан: «Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы: кого из пророков не гнали отцы ваши? они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделали ныне вы» (Д. Ап. 7, 51–52). Руками таких жестоких фарисеев был распят Христос, убит Стефан, сожжен Ян Гус, замучен Хмара и заточены в тюрьмы сегодня сотни верных Господу, но истина Христова торжествует!

Дорогие братья и сестры! Будем молиться загонящих и оскорбляющих нас с глубокой верой, что по убиении Стефанов Бог пошлет Савлов, готовых мужественно стоять за города Бога нашего!

Сердечно приветствуем именем Иисуса Христа верных Господу в страданиях детей Божьих церковей городов: Ленинграда, Киева, Житомира, Ростова, Прокопьевска, Владивостока и многих других, на долю которых выпало много страданий! Радуетесь и укрепляемся подвигами веры вашей! Продолжайте также мужественно, смело, дерзновенно, чисто и свято украшать лицо Голубицы Христовой!

Сердечно благодарим Господа за церкви Пскова, Челябинска, Курска, церкви сел и городов Северного Кавказа, с радостью принявших расхищение имущества и не убоявшихся непосильных штрафов, но продолжающих служение Господу!

Дорогие братья и сестры! Сквозь слезы горя и многих лишений ярко сияют нам лучи правды и обещанного покоя не здесь, на земле, а дома, на родине нашей! Будем стремиться туда, невзирая на трудности и лишения, без страха совершая служение Богу!

ХРИСТИАНАМ!

«Бог нам прибежище и сила»

Пс. 45, 2

Больше веруйте в силу Создателя,
Больше веруйте в силу Божью.
Светлым разумом и сознательно,
Больше веруйте в Сущего, больше!
Кто разделит с Ним всемогущество?
Кто сравнится в любви беспримерной?
Оцените своё преимущество:
Бог за нас и Помощник верный.
Он следит за врагами пристально,
Но допустит удары и слёзы,
На пути к безветренной пристани
И шторма захватят и грозы.
Ваше здоровое упование
Мир в злобе назовёт юродством,
Но храните без колебания
Богом данное первородство.
Принимайте в смиреньи лишения,
Человекам будьте покорны,
Но в страданиях и гонениях
Безотказно огнеупорны!
Не потупьте взор под насмешками,
Не страшитесь угроз и ссылок,
Жаждет видеть Господь нас смелыми,
Воплотившими образ Сына.
Оскорблённые и гонимые,
Мы средь скал обстоятельств тесных
Направляемся пилигримами
В неизведанный край небесный.
И хоть путь снеговой и ветреный,
А подчас до усталости длинный,
Впереди Проводник проверенный
И сомнения нет причины.
Больше веруйте в силу Создателя,
Больше веруйте в силу Божью.
Светлым разумом и сознательно,
Больше веруйте в Сущего, б-о-ль-ш-е!

НЕ УНЫВАЙ!

«Ибо Он взыскивает за кровь; помнит их, не забывает вопля угнетенных»
Пс. 9, 13

Дай облегчу раны твои в глубокой скорби и рассею помыслы, составляющие это мрачное облако, брат мой.

Что значит, что ты скорбишь и грустишь? То ли, что жестокая буря и страшное кораблекрушение объяли Церковь?

Да, это знаю и я. И никто против этого не говорит. Мало того, если хочешь, я представлю тебе картину настоящего хода дел.

Взгляни на море... Вот оно взмутилось до самого дна бездны. Мореплаватели, бросив кормила и вёсла, сложили руки на колени, растерялись от непосильной бури и не смотрят ни на небо, ни на сушу, ни на воду — рыдают и плачут. Так бывает на море.

А на нашем море теперь смятение ещё хуже, волны ещё грознее, но призывай Христа–Владыку нашего, Который не искусством укрощает бурю, но одним манием смирят волны. Если же ты призывал уже много раз, но не был услышан, не отчаивайся. Так поступает обыкновенно человеколюбивый Бог.

Разве не мог Он освободить тех трёх отроков ещё прежде, чем они были брошены в раскалённую печь? Однако, они были взяты в плен, отведены в неприятельскую землю, лишены отцовского наследия, наконец; все отчаялись за них, и всё было кончено. И тогда уже Христос, истинный Бог наш, соделал чудо — огонь потерял силу и не повредил им. Не вынося добродетели праведных, огонь устремился вон и попалил бывших у печи халдеев. Видишь ли, как терпение святых и огонь превратило в росу, и мучителя посрамило, и он рассылет по всей вселенной грамоту, говоря: «Велик Бог Сидраха, Мисаха и Аведнего!»

Но ты опять скорбишь? Вспомни о богаче и Лазаре! Как один из них страдал в настоящем веке, и как другой наслаждался счастьем. Чем повредила тому его бедность? Не борцом ли победителем отнесён он на лоно Авраамово? Напротив, что пользы принесло богатство тому, который облачался в порфиру и виссон? Где его телохранители? Где прихлебники и царственная трапеза? Не отведён ли он в гроб, как связанный разбойник, вынося из мира обнажённую душу свою и не взывает ли напрасно: «Отче Аврааме! умиلسердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лук. 16, 24)?

Зачем называешь ты отцом Авраама, жизни которого не подражал? Он всякого человека принимал в дом свой, а ты не позаботился об одном бедняке. Нет места

скорби и сожалению о том, кто, имея столько богатства, не сделал себя достойным капли воды! Он не подавал бедному даже крошек, потому теперь не получает и капли воды. В зиму он не сеял милости, пришло лето, и он не пожал её.

По усмотрению Владыки, для наказания нечестивых и для утешения праведных, гонимые и гонители в день суда будут поставлены друг против друга. Тогда каждый мученик узнает своего мучителя, и каждый мучитель — того, которого мучил, которого казнил.

Помысли о Владыке, брат мой! Как Он, держащий Своею дланью мир, преследуем был от самых пелён и принуждён был потерпеть изгнание в Египет. Вспомни о Его страданиях... Сколько поношений претерпел Он за нас! То называли его самарянином, то бесноватым, то лжепророком. Что претерпел Он, когда хотели низринуть Его со скалы или плевали в лицо, когда облекли Его в багряницу, увенчали тернием и падали пред Ним на колени, употребляя всевозможные виды ругательства... Что потерпел Он, когда били Его по ланитам и по голове тростью те кровожадные люди? Что претерпел Он, когда вели его на страдание, и все ученики оставили Его? Один из ни предал Его, другой отрёкся, а прочие разбежались? Что претерпел Он, когда поили уксусом и желчью, когда распяли, как злодея на кресте между разбойниками, когда Он висел непогребённым, и не снимали Его со креста до тех пор, пока кто-то не выпросил позволения похоронить Его??? Вспомни, какую злую молву распустили о Нем, будто ученики Его украли, и Он не воскрес.

Припомни и об Апостолах, как они были преследуемы повсюду и скрывались, не имея возможность открыто являться в городах. Как Пётр скрывался у Симона Кожевника, а Павел у женщины, торговавшей багряницею. Но как ни велики были страдания и испытания их, после всё обратилось им во благо. Вспомни, как пишет Ап. Павел: «Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большому успеху благовествования» (Фил. 1, 12).

Если, дорогой брат, захотят отнять у меня жизнь — ПУСТЬ ОТНИМУТ ЕЁ!

Если захотят отправить в ссылку — ПУСТЬ ССЫЛАЮТ! ГОСПОДНЯ ЗЕМЛЯ И ВСЁ, ЧТО НАПОЛНЯЕТ ЕЁ!

Если захотят перепилить пилой — ПУСТЬ ПЕРЕПИЛИВАЮТ, У МЕНЯ ЕСТЬ ОБРАЗЕЦ — ИСАИЯ!

Если желают ввергнуть в море — Я ВСПОМНЮ ИОНУ!

Если желают бросить в печь — ЕСТЬ ТРИ ОТРОКА, КОТОРЫЕ ПРЕТЕРПЕЛИ ТО ЖЕ САМОЕ!

Если желают отдать меня зверям, Я ПРИПОМНЮ ДАНИИЛА, БРОШЕННОГО ЛЬВАМ В РОВ!

Если желают побить меня камнями — ПУСТЬ ПОБИВАЮТ! У МЕНЯ ЕСТЬ ПЕРВОМУЧЕНИК СТЕФАН!

Если желают взять мою голову — ПУСТЬ ВОЗЬМУТ! У МЕНЯ ЕСТЬ ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ!

Если желают взять моё имущество — ПУСТЬ ВОЗЬМУТ ЕГО! НАГ Я ПРИШЁЛ ОТ ЧРЕВА МАТЕРИ, И НАГ ОТОЙДУ!!!

Так не унывай теперь и ты... Да, дорогой брат, НЕ УНЫВАЙ!

Итак, прошу тебя и умоляю, и увещаваю: сбрось с себя бремя уныния и вспомни, что тебе принадлежит великое воздаяние!

ВЗЫВАЙ,
ЕСЛИ
ЕСТЬ
О
Т
В
Е
Ч
А
Ю
Щ
И
Й

Взывай, если есть Отвечающий,
И верь, Он поможет тебе;
Молись! Есть молитвам Внимающий,
Он чуток к сердечной борьбе.

Грех в душу проник? — Есть Прощающий,
Склонись у изъязвленных ног..
И Он, преступленья Снимающий,
Простит, как прощать может Бог.

Не понят ты? — Есть Понимающий,
Поймёт Он и слово и мысль.
Пал духом? — Так есть Поднимающий
И дух Направляющий в высь.

Колеблешься? — Есть Утверждающий,
Он наша опора и щит.
Теснят тебя? — Есть Защищающий,
Он дивно тебя защитит.

Устал ты? — Так есть Укрепляющий,
И если с трудом ты идёшь —
Есть наши шаги Расширяющий,
В Нем, путник, ты силу найдёшь.

Взволнован? — Есть бури Смиряющий,
Тем паче взволнованный дух,
Он есть, как и был, Ободряющий,
Черпай же в Нем бодрость, мой друг!

Ты болен? — Есть боль Унимающий,
И если ты даже умрешь,
Наш Бог — это Бог Воскрешающий.
Будь верен и с Ним оживешь!

Тебе тяжело? — Помогающий
Поможет тебе в трудный час.
Что делать тебе? — Вразумляющий
Советы чудесные даст.

Ты плачешь? Есть дух Утешающий,
Любви Его нету границ;
И разве Господь Сострадающий
Пройдёт мимо влажных ресниц?

Взывай, если есть Отвечающий,
И верь, Он ответит тебе;
Молись! Есть молитвам Внимающий,
Он чуток к сердечной мольбе.

И. В. Каргель

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ?

II. Сила свыше

«Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечётесь силою свыше». Лук. 24, 49

«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли». Д. Ап. 1, 8

Если бы мы захотели сравнить двенадцать учеников в Ефесе (Д. Ап. 19), даже не знавших, есть ли Дух Святой, с двенадцатью Апостолами Господа до Пятидесятницы, мы все-таки никак не могли бы прийти к заключению, что последние были в том же или подобном состоянии, как первые. Потому что, если бы это было так, ученики Христовы должны бы были быть крещены вторично после Пятидесятницы, как те. О чем же идет дело во всех торжественных обетованиях Господних относительно Духа Святого, которые Он дал им перед Своею смертью и которые торжественно повторил после Своего воскресения? Да не подумает никто: да это, ведь, так просто, это мне давно уже известно: дело, разумеется, идет о сошествии Святого Духа. Оно, конечно, неоспоримо верно, но мы так быстро отделяемся этим поверхностным знанием от великого события излияния Святого Духа, не вникая в его собственное значение и важность, только в ущерб своей собственной личности. Мы, может быть, стоим выше тех Ефесян, может быть, мы достигли уровня двенадцати учеников Христовых, которые были с Ним три с половиною года, и не нуждаемся, как и они не нуждались, в том, чтобы слушать о чудесах, заключенных, именно, в Его обетованиях. Насколько теперь мой глаз может видеть, над многими детьми Божьими в наши дни

еще не исполнились, именно, эти славные обетования, а между тем, они принадлежат им также, как двенадцати или 120 ученикам, испытавшим на себе их осуществление в тот славный день Пятидесятницы (Д. Ап. 2). И во многих случаях они, наверно, оттого не исполнились, что или непоняты или же значение их было умалено.

В силе свыше до такой степени чувствуется недостаток, что вздохи и жалобы о том слышатся постоянно. И где даже нет этих жалоб, там ежедневная жизнь рожденных от Бога душ свидетельствует, что не хватает полноты и свежести свыше. И как многие вполне ясно сознают, что у них что-то не так, как должно быть, хотя они возрождены Святым Духом и действительно обращены.

Подойдем же ближе к этим обетованиям и рассмотрим на примере двенадцати Апостолов.

1. Что же разумеется под этой силой свыше?

Каждый может увидеть это лучше всего на учениках Господних, которым были даны и для которых исполнились эти обетования. Там мы находим.

Что дело отнюдь не идет об обращении. Эти дорогие двенадцать или, вернее, одиннадцать учеников были воистину обращены к Пастырю и блюстителю душ своих задолго до сошествия Святого Духа в Пятидесятницу. Мы хорошо знаем, что всегда существовали верующие, которые были того мнения, что обращение Апостолов Господних последовало только в тот день; особенно часто думают так те из них, которые с самого начала своей жизни веры были исполнены этой силой свыше. Пусть свидетельство Господне решит нам этот вопрос. Как говорил Он о них до Пятидесятницы? Были ли они для Него детьми мира сего или Он отличал их от последних? Ведь Он сказал именно, давая одно из обетований о грядущем Духе Святом: «Которого мир не может принять... а вы знаете Его...»,— следовательно, Он не признавал их принадлежащими к миру. Он очень точно отличал их от него. То же самое утверждает Он, говоря: «Мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня...» (Иоан. 14: 17, 19). Далее, Иоан. 15, 19: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». И, наконец, посмотрим Иоан. 17: 14, 16, где Он дважды торжественно свидетельствует перед Отцом: «...Они не от мира, как и Я не от мира». Нет, Он никак не подразумевает обращения ко Христу, когда говорит им об исполнении силою свыше; Он говорит здесь о чем-то, что необходимо уже обращенным к Немю. Значит, как обделяют себя все дети Божьи, когда думают, что обратившись, достигли всего, и тем считают это обетование исполненным на них, а затем проводят всю жизнь веры нищими и бессильными.

Дело не идет здесь также об оправдании и прощении. Что сказал Господь в этом отношении о Своих учениках? Не сказал ли Он: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Иоан. 15, 3). И не сказал ли Он Петру, когда тот хотел умыть не только ноги, но и руки и голову: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь». И чтобы их истинная чистота не могла быть смешана с нечистотою какого-нибудь Иуды, Господь исключает этого черного ворона из их среды, говоря: «...И вы чисты, но не все» (Иоан. 13, 10). Итак, тут не могло быть более никакой речи о всеобщем прощении грехов, кроме того, в котором ежедневно еще нуждается дитя Божье. Следовательно, при обетовании силы свыше дело идет ни об обращении, ни об оправдании. И что же можем мы заключить из этого, ты, друг мой, и я? Вот что: может быть неопровержимой истиной, что ты и я были когда-то оправданы во Христе, так что Он может сказать нам, как некогда ученикам: «вы чисты», но мы при том все-таки можем не обладать этою силою свыше, потому что никогда не заявили притязания на обетование о ней, как на нашу собственность, и также никогда не приняли его исполнения.

Далее, дело не идет также и об усыновлении Богом, когда Господь обещает эту силу свыше. Мы именно потому особенно выдвигаем эти пункты, что бывают дети, Божьи, которые непременно хотят, чтобы их различали. Апостолы все были детьми Божьими через веру в Него. И они не веровали вроде тех Иерусалимских верующих, о которых сказано: «многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его. Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех» (Иоан. 2, 23—24). О нет, наоборот, они были Его доверенными, которым Он открывал все Свое сердце и которым говорил все, что слышал от Отца Своего (Иоан. 15, 15).

Если все те, которые приняли Его, получили власть быть детьми Божьими и родились от Бога (Иоан. 1, 12—13), то среди этих всех они, наверное, были первыми. Таким образом и насчет этого не может быть более никакого сомнения. Но отсюда вытекает, что сила свыше заключает в себе еще нечто драгоценнейшее и высшее, нежели обращение, оправдание и усыновление Богом. Ведь Он повелел же этим возлюбленным Своим, обладавшим уже всеми этими благами, не отлучаться из Иерусалима, пока они не будут облечены силою свыше, т.е., пока не будут одеты ею, как одеваются одеждой. Да, Он даже сказал: «...Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам...» (Иоан. 16, 7). Что вы скажете на это, братья мои, вы, которые удовлетворились вышешепроименованными благами, и чтобы вы еще сказали, если бы имели сверх того видимое присутствие вашего Господа, как имели его ученики? Однако Он сказал: «Лучше для вас, чтобы Я пошел, и чтобы Утешитель пришел вместо Меня». Какой же силой должна быть сила свыше,

когда телесное присутствие нашего Искупителя не может возместить ее!

Еще более. Сила свыше означает нечто гораздо большее, нежели вообще действия Духа Святого в детях Божьих. Когда Господь говорил о Духе Святом в последнем смысле, дело шло не в силе свыше. Мы все знаем, что без действия Духа Святого мы не можем ни обратиться, ни оправдаться, ни возродиться, так что и ученики не имели без Него этого. Они очень хорошо знали о действиях Его и до Пятидесятницы, они даже знали Его Самого, как свидетельствует Господь, говоря: «Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его...». Он мог уже тогда сказать о них еще более, что видно из слов: «ибо Он с вами пребывает...». Но то, что должно было последовать вместе с излиянием Его, Он выразил в этих коротких словах: «...и в вас будет» (Иоан. 14, 17). Да, что касалось Духа Святого, Господь пошел с ними еще дальше. Мы все знаем, что он сделал после того, как восстал из гроба и в первый раз явился посреди их, когда двери были заперты. Мы там читаем: «Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого» (Иоан. 20, 22). Разве это были только пустые слова, не было ли это действительным сообщением Духа Его? Дух Святой есть чудное дыхание Божье, и Воскресший дунул Им на них. Но все же, это не было еще обетованной силой свыше, это был только залог, задаток будущего, если можно так выразиться, потому что Он заповедал им чаять этой силы, как еще предстоящей, и ожидать ее в Иерусалиме. Мы все, насколько мы ученики Иисусовы, так же знаем кое-что о действиях Духа Святого, о Его чудном влиянии, мы знаем Его Самого; но знаем ли мы Его также и как силу свыше, как третье лицо Божества, которое взяло нас во владение, как тех 120, собравшихся в день Пятидесятницы? Если нет, то давно пора научиться лучше понимать это обетование Отца и ожидать исполнения Его на нас.

После того, как мы видели, что под обетованиями Господними об излиянии Духа Святого отнюдь не разумелись действия благодати, через которые мы становимся чадами Божьими, а высшие блага, делающиеся достоянием тех, которые уже дети Божьи и знают Духа Святого,— посмотрим

2. О чем же шла речь при этом обетовании силы свыше.

Это, опять таки, может разъясниться нам на примере этих учеников. На них обнаружилось, что обетованный Дух Святой оказался именно тем, за что выдавал Его уходящий от них Господь, то есть, истинной силой, Божьей силой, силой свыше; потому что все совершенное Им над ними, в них и производившееся с тех пор через них, носило печать Божественной власти и силы. Насколько иными людьми сделались они через Него, и как быстро прекратилась их прежняя немощь! Это до такой степени

признается всеми детьми Божиими, что большинство из них соглашается на сравнение своей личности с учениками до Пятидесятницы, но не решается сравнивать себя с ними после этого славного события. Мы видим, что Дух Святой сказался с тех пор, как сила Божья, над их характером. Как многие в наши дни извиняют постоянно свое недостойное поведение темпераментом или характером, будто Христос не совершил ничего для последнего! Мы просили бы посмотреть на этих учеников каждого и обратить особенное внимание на то, что была в состоянии сделать с ними эта удивительная сила свыше. Возьмешь только Петра в день Пятидесятницы. Не он ли был раньше всегда готов тот час ударить мечом? А здесь насмешники, предоставляющие его и всех, бывших с ним, напившимися сладкого вина; они побуждают его встать и отразить это постыдное обвинение. Как поступит он с ними? Будет ли он угрожать им, говорить им какие-нибудь жесткие слова? Ничуть. Он употребляет скорее слова любви, слова в просительном тоне, с убедительными доводами, что они не правы, когда говорит: «Мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем» (Д. Ап. 2, 14—16). Как он изменился против прежнего, как нежно относится к душам, находящимся перед ним; чувствуется, что он не хотел бы оттолкнуть их, а лучше приобрести. Насмешку их он обращает в повод для того, чтобы осветить их взгляд на Духа Святого, на Христа, на этих собравшихся и на всех слушателей. Откуда появилось это? Это была только что принятая сила свыше, овладевшая и управлявшая этим ревнителем. И не забудем, это была перемена не в мирском человеке; нет, это была перемена в чаде Божьем. Ах, если бы она произошла еще во многих и произошла также открыто и видимо для мира!

Если бы мы могли видеть после этого дня Иоанна и Иакова, мы бы тоже нашли, что эти Воанергес, или сыны громовы с того времени не были более в состоянии низводить огонь с неба; нет, они сделались двумя помазанными свидетелями любви Господней. Прочти послания первого и посмотри, как свят и строг он по отношению ко греху и как, все-таки, полон чистой любви. Прочти его Евангелие и заметь насколько больше он выдвигает и дополняет многое о любви Бога и Христа, по сравнению с другими Евангелиями. Да и о всех остальных мы после Пятидесятницы ничего больше не читаем в отношении их желаний спорить, высокомерия, страха перед страданиями. Братья мои, если в вас есть жестокость, отсутствие любви, плотские помышления, если есть склонность превозноситься перед другими, и вы, борясь против этого, не могли победить, знайте, что это и впредь будет так, пока вами не овладеет и вас не наполнит сила свыше. Она должна изменить вас, как чад Божьих, или вы останетесь та-

кими, как есть; Иисус никогда не изобразится в вас. О, стремитесь же к этой полноте Духа!

Дух Святой проявился, как сила свыше в их свидетельстве о Христе. Как они молчали все три с половиною года! У нас нет ни одного слова их свидетельства миру, кроме того только, что мы знаем, буквально повторяли, что Господь вложил им в уста; а именно: «Покайтесь и веруйте в Евангелие». Это было все. Теперь же из уст одного мужа излилось в один час больше слов жизни, нежели у них всех в три с половиною года. И как свободно текла эта река или, лучше, эти реки, потому что все они говорили «о великих делах Божиих» (Д. Ап. 2: 4, 7, 11). Ненужно было никакого напряжения, никакого побуждения извне, никакого увещания. И, притом, как бесстрашно, несмотря на большое сборище, как радостно и с каким дерзновением, несмотря на насмешников, свидетельствуют они. Все это могла произвести в этих простых людях сила свыше; без нее дело Божье, наверно, не подвинулось бы вперед. Какое есть множество детей Божьих в наши дни, которые не могут открыть уст своих для Господа; правда, имеют убеждение, что не должны молчать, но в них все-таки нет силы для свидетельства. И если иной раз они делают это из чувства долга или для успокоения своей совести,— как это бывает вынуждено, как сопряжено с каким-то риском, с каким-то страхом смешано! Чего же тут не достаает? Не достаает силы свыше, духа свидетельства Иисусова. Если такое чадо Божье — проповедник или евангелист, то оно, пожалуй, утешает себя тем, что свидетельствует в своих проповедях; однако, как многие из них вовсе не свидетельства, а только произведения природного ума, потому что говорящего так увлекательно на разработанную тему часто никак не подвинешь сказать частным образом простого слова своему собрату, стремящемуся к вечности. Где же там любовь Христова, побуждающая его? Ее нет, потому что она является только с Духом Святым, излившимся в сердце.

Далее, Святой Дух Пятидесятницы проявился в учениках, как сила в приобретении душ. Много ли мы читаем о работе их в продолжении трех с половиною лет пребывания с Иисусом? Они имели власть над нечистыми духами, они проповедовали Евангелие царствия, исцеляли больных и совершали иные добрые дела во имя Господа; но нам не сообщается ни об одном случае приведения ими душ ко Христу. Когда Господь привлек к Себе самарянку, они пришли из города с купленной пищей и увещевали Его: «Равви, ешь!» Но Он отвечал: «У Меня есть пища, которой вы не знаете». Ах, они не знали о спасении драгоценных душ для вечной жизни через их посредство. Они, без сомнения, остались бы и впредь в таком же положении, если бы не облеклись силою свыше. Когда это случилось, то в один день обратилось к Господу 3000 душ! Бесплодно ли ты, чадо

Божье, в духовном отношении? Бездетно ли ты в своей жизни веры? Как бедно ты тогда! Взывай об этой силе свыше, ожидай ее, пока не будешь облечен ею, потому что без нее у тебя нет ничего, чтобы быть благополучным Иисусу!

Совершенно особенно проявился Дух Святой, как сила, в том, что Он произвел все это и еще много других благословений тотчас же. Одним разом все они были чудно изменены; это совершилось в один день: они тот час вступили в чудную, полную жизнь. Это не было в медленное воспитание в себе христианского характера, что стараются делать в наши дни. Да, сила свыше в Духе Святом есть сила, преобразующая немедленно, она — творческая сила, она жизнь Божья, проявляющаяся в ту самую минуту, когда бывает получена. Потому она и есть нечто прочное, всегда нечто глубже и глубже проникающее, как видим на учениках. Потому что все, случившееся с ними в день Пятидесятницы, отнюдь не было тем оживлением, которого ожидают для себя многие дети Божьи в наше время от пробуждения новообращенных. До тех пор, пока твое пробуждение держится в своей силе, им кажется, что и они кое-что получают; ослабляется первое, оканчивается и их оживление, да иначе оно и быть не может, потому, что если бы у таких чад Божьих все обстояло правильно, они были бы полны Духа Святого, они сами вызывали бы повсюду пробуждение, а не новообращенным приходилось бы оживлять их. Верующие в таких случаях получают в действительности не более, как только наружное дунение небесного Ветра, тогда как сердце их в глубине остается в своем ленивом покое. Да ниспошлет Господь вскоре новую Пятидесятницу для всех Своих спасенных на земле!

Мне не хотелось бы оставить этого чудного предмета о Духе Святом в силе, не указав еще на рожденных через Него из среды мира детей Божьих. На них мы можем видеть, что обращение и облечение силою свыше могут произойти одновременно. Эти 3000 были удивительным образом сразу рождены в полную жизнь. Тут перемена достигла самой глубины их существа, такая перемена, какой мир после того не видал больше. На отдельных душах, конечно, но не на таком множестве, как здесь. В наши дни правило: «каковы родители, таковы и дети», применилось, и совершенно основательно, также на духовном поприще. Если первые сильны и вполне здоровы, то и потомки их будут такими же. О скольких новообращенных в настоящее время можно сказать, что они едва-едва прозябают: они, правда, имеют жизнь, но жизнь незавидную. Рассмотрев основательно причину этого, мы найдем, что они были приведены ко Христу людьми, которые, хотя и были обращены и возрождены, как ученики до Пятидесятницы, но сами никогда не приняли силы свыше; людьми, оставшимися в детском возрасте после многих лет жизни веры и жившими отчасти по плоти. Если

же мы подойдем поближе к новообращенным в Иерусалиме, какая чудная картина предстанет тогда перед нашими духовными очами!

Прежде всего взглянем на их полное отделение от мира. Их решение идти со Христом было неуклонно с самого первого дня новой жизни, тут не было колебаний, не было хромоты на оба колена. Как ни была нова и как ни отличалась от религиозного сообщества, к которому они принадлежали до тех пор, основанная в этот день Церковь Господня, они, тем не менее, присоединились к ней в этот же самый день. «Мы ради Господа принадлежим к Церкви»,— звучало в их душах, и они доказали это на деле. Они дали спасти себя от сего развращенного рода (Д. Ап. 2, 40). И так всецело они были посвящены Господу, что все окружающие чувствовали это, никто не смел пристать к ним. И это отнюдь не было тем высокомерным фарисейским благочестием, дающим понять: «Подальше от меня, потому что я святее тебя»; тут была истинная святость. Первое, как мы знаем, вызывает ненависть, вторая же производит в окружающих благоговение, как случилось в Иерусалиме, потому что сказано: «народ прославлял их» (Д. Ап. 5, 13). Благодарение Господу, есть и теперь единичные души, решившиеся на полный разрыв с миром: но сколько преданности только наполовину, сколько хромоты замечаем мы в большинстве. Кажется, как будто они должны сначала тысячу раз посоветоваться с плотью и кровью, они опять и опять торгуются насчет того, какое количество мира и его удовольствий могут они еще себе оставить. Мысли, правда, переменялись, поворот совершился, но нет силы жить новой жизнью. Чего не достает? Недостает Пятидесятницы для этих новообращенных душ!

И далее, посмотрим на полную любовь новообращенных в Иерусалиме. Она, как ничто другое, показывает нам силу Духа Святого в них. Всякое себялюбие изгнано из их среды. Вспомним только, из скольких стран и частей света собралось это множество, насколько эти люди должны были разниться друг с другом в обычаях, взглядах и характерах, и все же они как бы соединились в один сплав, они, действительно, стали одно целое. Их не разделял ни язык, ни звание или положение, ни обычай или приобретенная привычка; любовь, излившаяся в их сердца Духом Святым, уничтожила все преграды. Мы читаем следующее чудное повествование: «Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Д. Ап. 2, 44—45). Откуда взялось все это? Мы ничего не читаем о совещаниях и решениях церкви на этот счет; не разум привел их к такому самоотречению, нет, он никогда не приведет к подобным вещам; не произвел в них этого и пример, который бы они видели. Для этого чудного явления может существовать только одно объяснение, именно — сила свыше, породившая его. Разве мы не нуждаемся и теперь в таких новооб-

бращенных? Не нуждается ли в них мир, чтобы они подтверждали славное Евангелие Божье! О, вы, свидетели Христовы, дайте облечь себя силою свыше, чтобы и рождаемые вами как бы рождались в ней, потому все ваше красноречие не сможет совершить этого.

И, наконец, что мы скажем о постоянстве в жизни веры этих новообращенных? Какое свидетельство о их внутреннем здоровье дает Дух Святой, говоря: «Они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Д. Ап. 2, 42). Они не только знали учение Апостолов, но пребывали в нем; это значит, что они проводили его в ежедневную жизнь, последняя устраивалась сообразно с ним. Они сами были чудной иллюстрацией к истинам Божьим, украшением их. И они пребывали в общении. Производит это общение всегда Дух Святой, и пока Он действует, будет и оно искренно и сильно; если же его деятельность встречает в детях Божьих препятствия, то и оно прекращается.

Не приходится ли иногда сказать об общении детей Божьих в наши дни того, что сказал Даниил о великом истукане: они «не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною» (Дан. 2, 43). Как много стараний прилагается, чтобы сделать это общение тесным, сколько союзов заключается, но оно все-таки не проявляется. Там же, напротив, мы читаем: «каждый день единодушно пребывали в храме...» (Д. Ап. 2, 46). Невольно хотелось бы спросить: откуда же брали время, чтобы так очевидно выразить свое общение? Там было нечто чудесное, что так могущественно влекло их друг к другу; нечто нисшедшее на них свыше, сила свыше. И это было не только вначале, нет, они постоянно пребывали в общении, они пребывали в нем и тогда, когда расходились или им приходилось в отдельности отправляться на чужбину. Желание, которое мы повторяем все в речах и в песни: «общение Святого Духа да будет со всеми нами», достигло у них своего осуществления. Посмотрим на их постоянное преломление хлеба. Оно совершалось даже «по домам». Это были святые встречи, посещения, которые мы так хотели бы видеть вновь. Вероятно, у них было так, как при посещении Мариєю Елисаветы, где они обе исполнились Духа Святого, потому что Господь был единственным предметом их разговора. Всегда вместе во имя Его, и Он всегда среди них. Не удивительно, если один говорил другому: «Не возвестить ли нам вместе смерть Его?» и не удивительно, если это было выражением их общего желания, так что они тотчас же вспоминали любовь своего Господа, отдавшего Себя за них на смерть. И какими людьми молитвы были они! Они даже постоянно пребывали в молитве. Дух, которого они приняли, был Духом благодати и молитвы. Это они молились так, что поколебалось место, и они снова исполнились Святым Духом. Чистые руки воздевались на всяком месте как мужами, так и женами, и где они не могли быть подня-

ты, где устам приходилось молчать, там, тем не менее, говорило сердце с Тем, Кто был столь близок к ним, и они к Нему. Можем ли мы иначе, как не с горячо жаждущим сердцем обращать свой взор к Богу и пламенно молить: О, Господи, неужели эти твои дары предназначались только для Твоей Церкви в ее юности?! Отче, неужели у Тебя одно только благословение?! Дух Святой, приди и сделай Твоих детей алчущими и жаждущими Тебя и измени их тогда твоею силою, чтобы образ и характер Христов стал очевиден в них, и всякая плоть вокруг них сделалась причастницей Тебя через их свидетельство!

(продолжение следует)

Песнь любви

1 Иоан. 3, 1; Рим. 13. 8

(Во время декламации подчеркнутые слова говорят несколько человек хором.)

Друзья, смотрите
Любовь какую
Нам дал Спаситель —
Любовь большую!
Представьте сами
Любви размеры:
Её веками
Должны мы мерить.
Взглянь! Не вместились
Под небесами!
В наш мир явилась,
Чтоб жить меж нами!
Сквозь зла устои
К нам шла победна,
Да, она стоит
Любви ответной!
Любовь своими
Нас называет,
И, как с родными,
Здесь быть желает.
И всё дарует
Для жизни нашей,

Благ своих струи
Льёт в наши чаши.
Она нужнее
Воды и хлеба,
И только с нею
Достигнем неба!
Всё то, что чуждо
Её заветам,
Нам всем не нужно,—
Запомни это!
Труба Господня
Звучит так громко,
Что мы сегодня
В долгу огромном.
Перед любовью
Большой и вечной,
И пред душою
Человечьей.
Дверь отрывайте
Любви высокой,
Кто должен — знайте:
Проходят сроки!

—
М О И

СКИТАНИЯ

/Из пережитого/

(Начало)

1896—1919 гг.

Жизнь Церкви Христовой на земле от начала своего существования неразрывно связана со страданиями и скорбями, и до наших дней они являются её уделом. Только в вечности, когда засияют лучи освобождения и счастья, она поймёт, что кончен путь борьбы! Скорби... никому они так не понятны, не близки, как верной Невесте Иисуса Христа, Которую Сам Он родил и утвердил на земле. Она испытала штормовые ветры, бури, грозы, но от этого стала еще сильнее, еще прекрасней!

С первого дня своего рождения она получила от Господа право страдать и быть гонимой во все дни: «...Меня гнали, будут гнать и вас...» (Иоан. 15, 20).

Кто не знает тех мрачных дней, когда побивали камнями, обезглавливали, перепиливали, сжигали и всячески истребляли верных сынов и дочерей Христовой Церкви...

Горели костры во дни Нерона... переполненные самодовольной публикой амфитеатры, ожидали новых жертв, и сотни христиан были растерзаны зверями в угоду им.

Сожгли Гуса, заковали в кандалы и гноили в тюрьмах тысячи ему подобных и сколько ещё умирали и умрёт этих скромных героев веры, имена которых не известны нам, но чьи подвиги никогда не забудут грядущие поколения.

Ряды Христовой Церкви пополняются новыми носителями Истины и света, и грозное знамя веры и мужества, поднятое христианами в римском Колизее, со святым благоговением принято мученикам XX века!

Таким благословенным путем шли тысячи, так страдают сейчас многие. Никогда не прекращалась борьба зла с добром! Сколько братьев, имена которых знаем мы и наши дети, боролись, страдали и умирали в тюрьмах в то время, когда некоторые говорили, что страдать не время. Их сегодня не перечтёшь — безучастных, праздностоящих, лукавых и ленивых рабов собственной плоти. Жестокие люди, одобряющие убиение братьев, были и будут!

История жизни и скитаний брата, которая предлагается читателю на страницах нашего журнала, поможет многим христианам глубже понять, что значит: «...многими скорбями надлежит нам войти в Царство Небесное» (Д. Ап. 14, 22)

Она тесно связана с общими страданиями народа Божьего, а переживания брата и его борьба — это борьба всей Церкви, всех, кто подвизается за Истину. Это только частица того, что происходило и происходит с народом Божиим в нашей стране. В эти годы, о которых описывает автор, страдали многие верные Господу, добровольно избрав этот тернистый путь.

Семнадцать лет провел дорогой брат в тюрьмах, ссылках, лагерях и в настоящее время он, будучи в преклонном возрасте и с весьма слабым здоровьем, арестован вновь и находится под следствием. Ещё не окончен путь его скитаний, и сколько ему ещё придётся перенести, знает Один Бог, но будем молиться за него, дорогие братья и сёстры, чтобы он, совершая течение жизни, сохранил до смерти верность своему Искупителю.

(от редакции)

«У Тебя исчислены мои скитания...»
Пс. 55, 9

«У Бога книга наших дней,
Назначил Он скитанья —
И слезы наши пишет в ней,
И наши испытанья...»

* *
*

Дорогие читатели! На страницах этого журнала хочется поделиться своими переживаниями, борьбой, скитаниями и сказать слово утешения тем, кто, подобно мне, подвергаясь испытаниям, нередко впадают в отчаяние, напрасно скрывая свое состояние.

Дорогие! Не верьте врагу души вашей, Господь вас любит. Доверьтесь Ему и не полагайтесь на свой разум и силу — это бесполезно. Один Бог может разорвать сети лукавого. Я долго не мог понять смысла своих многолетних страданий, сомневался в правоте Бога, посылавшего их, и, надеясь на свои силы, не мог ни на шаг двинуться вперед, пока Бог не выбил из моих рук весла собственных усилий. И, когда из груди вырвался крик: «Господи, погиб я, если Ты не спасешь меня», Бог сделал это, спаси вытащил меня из тинистого болота отчаяния.

(От автора.)

* *
*

1896 год. Родился я в очень большой семье. Мой дедушка уверовал, когда я еще не родился. Его семья состояла из 43 душ, и огромный дом его едва вмещал в себе эту семью. Кроме того, с 1895 года здесь проходили собрания верующих только что зародившейся церкви.

В эти годы церковь посетили первенцы движения евангельских христиан-баптистов братья: Деляков, Голяев И. А., братья Смирновы и, еще молодой тогда Одинцов Н. В. В моем сознании эти годы оставили очень мало впечатлений, но не об этом я намерен говорить ниже, а о том, что хорошо помню.

В 1901 году в семье моего дедушки произошел раздел, и мои верующие родители переехали на хутор В., в котором была небольшая община верующих. В 1904 году в этой общине начались детские собрания, которые я охотно посещал. С 8 до 15 лет я бессознательно шел за другими: молился, пел, читал, рассказывал стихи.

Пресвитером нашей общины был избран молодой брат, отличавшийся глубокой верой и святой жизнью. Все его уважали, его молчаливые внимательные глаза наводили на нас, непокорных и упрямых подростков, какой-то страх, и когда он занимался с нами (а это было часто), мы не находили себе места.

В 1908 году со мной случилось что-то необычное. Был я дома один. На столе лежало Евангелие. Взяв в руки, я открыл его наугад. Это было Евангелие Марка, 3 глава, 28—29 стихи: «Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению». Оно поразило меня, закрыв Евангелие я сказал: «Безумный я, что взял его в руки». На меня напал такой страх, что отде-

латься от него не было сил. Я пожалел о том, что узнал о существовании такого греха, за который нет прощения. Мне казалось, что я очень близок к совершению его, и как ни старался я забыть этот случай, все попытки были напрасны.

Ранней осенью этого рокового года, когда я со своими братьями был в поле и после дневного труда присел отдохнуть, мне снова пришли на память эти стихи из Евангелия. Вспоминать их я не хотел. В моей душе они пронеслись, как ураган: «хула же на Святого Духа не простится, но подлежит вечному осуждению». Я в страхе вздрогнул, мысли мои, не подчиняясь контролю разума, превратились в поток страшной хулы на Духа Святого и мне казалось, что какой-то рычащий голос извергал их. Это произошло в одно мгновение, но стало причиной многолетних страданий.

Тут же в сознании прозвучало никогда не слышанное мной и нечитанное место: «...огненного искушения... не чуждайтесь...» (1 Петр. 4, 12). Потрясенный происходящим я заплакал. То, чего боялся,— подумал я,— то и совершилось со мной.

Брат мой в это время читал Библию. Подняв глаза, он спросил, о чем я плачу. Второй брат тоже в недоумении смотрел на меня, но сказать им о таком страшном грехе я не мог и только, весь в слезах, попросил помолиться. Я горько плакал, но утешения не нашел.

Думал, что со временем все забудется, но ошибся. Это адское пламя разгоралось с каждым днем в моей душе все сильнее. Я сделался пристанищем самых отвратительных мыслей, и они бесконечно гнездились в моей голове. Иногда я затыкал уши, мне казалось, что этот отвратительный поток шел через уши... Когда я уединялся, рассуждая, что со мной происходит, то приходил к убеждению, что я сосуд дьявола. Все это было против моей воли, но я ничего не мог сделать и горько плакал.

Мое состояние видели родные и друзья. Они, радуясь, полагали, что я близок к покаянию, даже ожидали этого, но как далеки они были от истины. «Если бы они знали, что у меня за вина,— все бы откачнулись»,— думал я.

Отчаяние стало овладевать мной и, стараясь заглушить сознание обреченности, я предался картежной игре.

Мать, видя мое состояние, часто плакала. На ее уговоры ходить в собрание я со злостью отвечал: «Вы хотите загнать в рай силой, а я не хочу туда!»

1914 год — год начала Первой мировой войны и год моей женитьбы.

В этом году я был соединен браком с девушкой верующих родителей, и вот уже более 50 лет, как мы живем, любя друг друга.

Что творилось в моей душе, я не открывал жене и доставил ей много горя в первые годы жизни. Она часто оставалась без внимания, я искал компанию играющих в карты, чтобы в азартной игре забыть свое горе. Жена искала меня и, найдя, упрашивала бросить. Ни одного злого упрека она никогда не сказала, а ее молчание и слезы не давали мне покоя.

В эти годы мучений я неоднократно читал Евангелие, потому что оно вселяло надежду в мою душу, что Бог любит меня. Радовался я, ког-

да читал: «...приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6, 37),— и впадал в страшное отчаяние, когда прочитывал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Матф. 24, 35). «Хула не прощается»,— помнил я — значит, эти слова тоже вовеки верны, ведь это Сам Бог сказал! В такие дни я завидовал животным и сетовал на Бога, что Он сотворил меня человеком. «Господи, почему Ты сотворил меня на гнев, что я Тебе сделал? Почему, почему?» — сверлило мой воспаленный мозг, и тут же, в памяти проходили слова: «Скажет ли глина горшечнику: "что ты делаешь"?» (Ис. 45, 9). «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 25).

Нет и нет,— твердил внутренний голос, но страх перед вечностью и сознание греховности снова повергали меня в бездну отчаяния, а буря возмущений, что это пришло ко мне не по моей воле, порождала во мне новые и новые упреки Божьей справедливости. Обессиленный, ничего не понимая, я продолжал мучиться.

Это состояние заметил и наш дорогой пресвитер. Я чувствовал, что он наблюдает за мной. На его вопросы, хочу ли отдать сердце Господу, я отвечал: «Да, но что-то удерживает», а что именно, тщательно скрывал. Он предлагал совместные молитвы, я молчал... Тогда он, склоняясь на колени, говорил: «Ну, хорошо, если ты не можешь молиться, то я около тебя помолюсь». Он молился, я оставался прежним, ничего мне не помогало, и каждая встреча с ним приносила новые мучения.

Так дожил я до июня 1914 года. Пресвитера взяли на фронт, очередь была за мной. Не было сомнений, что Бог ведет меня на войну, чтобы там, вдали от семьи, предать смерти.

Дома мне неоднократно приходила мысль покончить с собой: хотел повеситься, но ужас перед вечностью удерживал меня от этого страшного шага.

Отношения с отцом были очень плохие. Мать, чувствуя близкую разлуку, плакала, а старшая сестра, видя мое упрямство и состояние, с каким я ухожу на фронт, говорила: «Умный не будешь, а смирный будешь».

Настал день разлуки. Уезжая, я не сомневался, что домой не вернусь. Надежды на прощение моего греха я тоже не ожидали все-таки продолжал протестовать и возмущаться Божьей несправедливостью, опираясь на то, что против моей воли я стал пристанищем нечистых мыслей.

В таком удрученном состоянии вместе с другими новобранцами я был на Кавказ. Условия жизни были суровыми. 16 суток походного марша по горам Закавказья действительно сделали меня не умнее, а смиреннее, как сказала сестра.

Невозможно описать никаким пером того отчаяния, тоски, грусти, какие наполнили сердце, когда я слышал гул приближающейся канонады. Смертные ужасы объяли меня, и сознание того, что мне проводить вечность в аду, добивало и без того изнемогшую душу...

Я не знал тогда, что великий Творец и Отец, допустивший мне это горное страдание, с любовью следил за мной, очищал как в щелочи, отделяя все свинцовое, и готовил меня для вечности с Ним, а не к аду.

Наш штаб находился в тылу, но опасностей ежечасно было много. Племена курдов часто нападали на тыловые части и убивали многих.

Я боялся смерти, и однажды, проплакав ночь, я как блудный сын, пришел в себя, осудил себя, что не примирен с родным отцом. Утром я поделился с другом Петей своими переживаниями, который был тоже такой же колючий ерш, как и я. Он признал это верным и необходимым шагом, и мы решили написать своим родителям повинную.

И вот склонили мы свои буйные головы и пишем о прощении. Сознание было искренним. Позже пришел ответ от растревоженных родителей, и я получил прощение. Они прислали мне Библию и деньги.

Но эти минуты радости были недолгими. Забравшись в какое-либо ущелье, я предавался тоске и слезам, вспоминая прежнее: «Господи, я готов умереть за Тебя, помилуй»,— молился я, а голос твердил: «Нет тебе прощения, хулитель, ни в сем веке, ни в будущем! Разве ты не знаешь, что Исав не мог переменить мыслей отца, а ты хочешь заставить Бога изменить Свое слово в отношении тебя — хулителя? Такая твоя молитва есть мерзость перед Богом».

И снова тянулись длинные безрадостные дни...

Однажды я получил письмо от пресвитера, оно дышало заботой и любовью ко мне. Он спрашивал о моем духовном состоянии, о том, не пришло ли время отдаться Господу и т. д.

Что я мог ответить ему? Сказать правду я не мог и написал ему, что здесь я одинок и в такой среде не могу этого сделать.

Второе его письмо причинило еще больше слез, и я плакал до изнеможения. В письме, сочувствуя мне, он писал: «Да, тебе, действительно, тяжело среди столь толстого слоя грязи одному бороться, но Господь тебе поможет. Я уверен, что увижу тебя верующим!»

Слезы в два ряда текли по моим щекам, когда я читал эти строки. Я говорил: «О, если бы ты знал, какого разряда я грешник, то, наверное, не сказал бы этих слов!..»

«Увижу тебя верующим!..» — как громко звучали в душе эти слова! И ныне я их слышу. Они навсегда врезались в сердце! Ни нужда, ни тюрьмы, никакое другое горе не искоренят их оттуда.

«Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди...» (Еккл. 12, 11).

Теперь я удивляюсь, как скоро я их забывали снова предавался картежной игре. Снова приходила мысль о самоубийстве, но прежде хотелось увидеть родных, жену, а потом умереть. Грех продолжал преследовать меня, и я роптал, возмущался: «Господи, что я сделал Тебе? Ты же хорошо знаешь, что я всегда боялся допустить мысли, чтобы похулить Духа Святого? Почему Ты заковал меня в железную клетку отчаяния?»

Несмотря на то, что жизнь была так горька и безнадежна, а редкие минуты радости приходили, как запоздалый путник в ненастную ночь, чуть согревая и воскрешая умершую надежду на спасение, я все же цеплялся за жизнь, хотел жить...

Хотелось поскорее попасть домой, и я думал, что тогда все расскажу пресвитеру. «О, если бы Бог пустил меня домой, никогда бы Его не забыл, никакие страдания не свернули бы меня с Его дороги. Пусть бегут от Него те, кто не знает, что такое вечность,— размышлял я,— а я ее видел своими глазами! Ей нет ни меры, ни времени. Она бесконечна, как бесконечен Сам Бог!»

Так шли дни за днями. На мировых часах было отмечено еще одно событие — революция! Неожиданно, вопреки происходящему перевороту, я получил разрешение на отпуск. Это было для меня великой радостью, и я стал собираться домой. Денег не было ни копейки, поэтому хотя и с сожалением, но пришлось расстаться с папиросами (я сильно курил).

Впереди предстоял трудный путь, но холод, голод, жажда курить — все было ничто. Мысль о близкой встрече с родными придавала бодрости и силы. Домой, домой!

И вот вдали показались родные домики, сарай, курятники... Как все это дорого, мило! Все хотелось целовать! Человек, испытавший разлуку, может понять радость, которая наполнила мое сердце в те минуты.

Вот и мама! Милая мама, вернулся твой буйный и несчастный сын! А как постарел отец... Сердце сжалось при виде его, сколько я ему причинил горя?! Как хорошо, что я перед ним осознал все раньше. Находясь в его объятьях, я плакал, как блудный сын. Жена, родные, как все изменились! Один я остался тот же — черств, как камень.

Узнав, что пресвитер дома, я сразу же решил встретиться с ним. Встреча была радостной, много было расспросов и, конечно, был затронут вопрос, интересовавший нас обоих.

Я до сих пор не был примирен с Богом. Пресвитер хотел выяснить, почему я не двигаюсь вперед. «Не является ли причиной этому скрытый грех?» — спросил он. Я этого не подтвердил. Тогда, внимательно посмотрев, он задал вопрос, от которого меня бросило и в пот и в дрожь: «Может быть ты совершил тот грех, которому нет прощения?»

Настолько я был поражен этим вопросом, что не поворачивался язык ответить ему, а пронесшаяся подобно молнии мысль твердила: «Да, да». Пресвитер читал на моем лице этот смертный грех, и я думал, что ему открыл это Сам Бог.

«Все кончено, надежды нет»,— рассуждал я, и, заторопившись, с дрожью в голосе, сказал: «Нет!», и со слезами тут же просил помолиться. Окончив молитву, не поддаваясь уговорам посидеть, я ушел, уверенный, что на лице имею печать Каина. «Иначе он не задал бы этот вопрос»,— думал я.

Снова бездна отчаяния сомкнулась надо мной. Теперь я стал совершенно безразличен к жизни, и мысль о самоубийстве неотступно меня преследовала. Я пытался посещать собрания, но они только терзали меня. С завистью я смотрел на ликующие лица близких и родных. Для них открыто небо, а мне? Мне оно ЗАКРЫТО!

Время шло. До сих пор никто не знал, что творится со мной — я никому об этом еще не сказал.

Однажды, сидя в своей комнате, я так глубоко ушел в себя, что не видел и не слышал, что делалось вокруг. Вдруг вижу перед собой гору, в ней дверь, и слышу стоны и вопли находящихся за дверью. Потом слышу голос: «Хулитель! Каин, Саул, Авессалом, Иуда и подобные им находятся за этой дверью, и твое место здесь!»

Я был страшно потрясен этим, так что не слышал ни крика детей, игравших около меня, ни зова жены, и лишь ее прикосновение вывело меня из оцепенения.

«Что с тобой? Почему ты не отвечал, когда я тебя звала?» — спросила жена.

Ей я ничего не ответил.

Подходила Пасха 1918 года. Этот радостный христианский праздник для меня был настоящей пыткой. Его торжество разрывало мою грудь, и я чувствовал, что такая радость не для меня. На третий день Пасхи я бесповоротно решил покончить с собой и рассуждал: «Неужели в аду страшнее, когда я этот ад ношу в себе?» Чтобы мне никто не помешал, я ушел из дому.

Проходя мимо озера, я смотрел на только что распускавшиеся вербы. Ветер, тихо шелестевший молодой листвой, шептал: «Вернись, вернись...» Недалеко пролетела ворона и громко кричала: «Вернись!» Но возвращаться я был не намерен.

Есть поговорка: «Когда Бог хочет наказать человека, то прежде отнимает у него разум». У меня получилось обратное: когда Бог захотел меня спасти, Он отнял у меня память. Когда я шел к озеру, то думал, что при мне все необходимое, чтобы умереть, но со мной ничего не оказалось...

Закат солнца уже залил своим светом всю землю. Благоухание окружающей природы захватило меня. Все вокруг дышало новой жизнью, и мысль о смерти стала страшной и чужой. Умереть, никому не сказав причину, было глупо с моей стороны, и я решил прежде пойти к пресвитеру и все рассказать, а потом уже и покончить с собой.

Придя к пресвитеру, я застал его дома. Мы направились в сад и там, наедине, я поведал, что со мной произошло десять лет назад и что творится теперь.

Он серьезно выслушал меня и сказал, что я не совершил этого греха, и Господь меня любит.

«Для того, чтобы похулить Святого Духа,— сказал пресвитер,— прежде нужно быть возрожденным от Него и познать Его во всей глубине, а потом добровольно отречься и хулить Его».

Я увидел, что со мной ничего подобного не было и от радости воскликнул: — Правда ли это?

— Да, это правда,— сказал он,— я не намерен тебя обманывать.

В душе я почувствовал облегчение, и мы благодарили Бога. Радость моя опять была недолгой. Вскоре мне пришлось расстаться с любимым пресвитером, моим наставником, так необходимым мне в первые дни обращения.

Спустя несколько месяцев после пережитого, я был снова в том же саду. Вдруг слышу голос, терзавший меня много лет.

— Может ли Бог и поныне говорить непосредственно с человеком?
— Я не сомневаюсь, Бог может говорить и со мной, как говорил со многими святыми.

— А признаешь ли ты совесть за голос Божий?

— Да.

— Не говорила ли тебе совесть, что ты похулил Духа Святого?

— Такое состояние было со мной.

— А разве пресвитер видел твое сердце?

— Нет, не видел.

— Вот в том-то и его ошибка! Он не видел твоего сердца и ввел тебя в заблуждение. Ты был, есть и остаешься хулитель!

После этого разговора я был разбит совсем. Поддержать меня было некому, да и сам я не говорил об этом никому.

Снова черные тучи сгустились над моей головой, и я, в который раз уже, стал искать удобного случая покончить с собой.

Пока я готовился к этому, по поселку разнесся слух, что приехал какой-то большой проповедник. Меня убедительно просили пойти и послушать его проповеди. Я пошел.

Собрание было многолюдным. Молодой проповедник говорил на стих: «Имя Господа — крепкая башня...» (Притч. 18, 10). Все собрание плакало. Такого плача я еще никогда не видел в жизни, и только один я сидел молча, с завистью глядя на плачущих. Вот плачет пьяница и прелюбодей... как он счастлив, что имеет возможность войти в Царство Небесное! Всем последним грешникам есть прощение, а за что мне в нем отказано?

Глубокий след оставила в сердце слушателей его проповедь. После собрания он обращался ко многим с вопросом: «Любишь ли ты Господа?» Потом неожиданно для меня, он повернулся ко мне и спросил:

— Молодой человек, примирился ли ты с Богом?

— Нет,— ответил я.

— Почему ты этого не сделал?

— Потому что я похулил Духа Святого, и мне нет прощения.

Моим заявлением проповедник не смутился:

— Как могло это быть, расскажи.

Я рассказал все по порядку, и он спросил:

— Желал ли ты похулить Духа Святого?

— Нет, все произошло против моей воли.

— Скажи, ты меня вчера ругал? — спросил проповедник.

Какой странный вопрос,— подумал я,— к чему это?..

Проповедник повторил вопрос.

— Как же я мог тебя ругать вчера, когда я не видел и не знаю тебя? — сказал я.

— А ты имел ли Святого Духа?

— Нет, не имел.

— Вот, ты не имел и не хотел Его хулить, так как же ты хулил Того, Кого не имел и не знал? Апостол Павел говорит о себе (читает 1 Тим. 1, 13): «Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии».

— Слышишь, брат, что говорит Павел о себе, а ты не похож ли на него? Сатана терзал тебя, а ты верил ему. Свободен ты перед Богом и не совершил сего греха — противостань дьяволу, и он убежит!

Слова его, как меч обоюдоострый проникли до разделения души и духа и разрубили цепи греха в моем сердце.

На второй день проповедник отъезжал от нас в другую деревню, и мы решили с женой поехать с ним. Там на утреннем благословенном собрании три души изъявили желание принять крещение. Я волновался и не знал, что делать. Для меня вопрос о крещении был далек, так как я до сих пор не был уверен в своем прощении.

По окончании собрания, когда я разговаривал с братом моей жены, к нам подошел молодой проповедник той общины и беседовало полной отдаче Господу. Рассуждая об этом, я мысленно далеко ушел от присутствующих и в моем сознании предстал крест, а на нем распятый Христос. Сердце мое наполнилось радостью, я почувствовал, как бремя греха, тяготившее меня многие годы, спало с моих плеч. Я понял свое неразумие, что до сих пор не знал цены Крови Христа. Глубокий мир наполнил мою душу, я ощутил необходимость стать членом Христовой Церкви и сказал брату моей жены: «Я иду просить братьев и сестер, чтобы меня приняли в церковь». Он сначала удивился, а потом и сам, видимо, испытывая уверенность в прощении, с радостью сказал: «И я иду с тобой!»

Еще не закончили принимать тех троих, как вошли мы и сказали о своем желании. Нас приняли и в тот же день преподали крещение. Это было на Вознесение, в июне 1919 года.

О, дивный день, когда Христос
Меня нашел в долине слез,
Он мой теперь, и я Его
И не страшусь я ничего.
О, дивный день, когда простер
Ко мне Он руку, я прозрел,
Когда Христа увидел взор,
И дух любовь Его воспел.
О, дивный день, когда душой
Я к жизни радостной восстал,
Когда и счастье, и покой
Спаситель в душу мне послал...

Да, это был дивный день в моей жизни! Первая часть скитаний мытаря была окончена.

(продолжение следует)

ГОНИМЫМ

(Служителям Вечного Бога, заключённым
за благовестие в темницы)

Блаженны вы, служители Вечного Бога, находящиеся в тюремном заключении, в лагерях, ссылках, многократно блаженны вы, возбудившие во всех церквах нежное участие к себе и соделавшие своими приверженцами даже людей далеко от вас находящихся!

Повсюду повествуются ваши подвиги веры, ваше мужество, непреклонная воля, ваш чуждый раболепства образ мыслей. Вас не сломили ни суды, ни бесчисленные пытки, ни угрозы смерти, ни подстрекаемая скрежещущая зубами толпа, воздвигающая всевозможные глумления, ни наглая клевета, ни ложные обвинения. Многие удивляются мужеству и чистоте мыслей,— не друзья только, но и виновники ваших истязаний; если и не открыто, то стоит только заглянуть в их совесть, в глубине души они сочувствуют вам.

Таково свойство благочестия, ему удивляются даже те, кто его преследует, и таково свойство зла: его презирают даже те, кто его делает. Но всё это здесь, на земле. А что там, на небе? Кто в состоянии это передать?

Ваши имена вписаны в книгу жизни и сопричислены к сонму святых, подобно вам, перенесших бесчестия и гонения.

Иоанн, гражданин пустыни, восставший против беззаконного брака Ирода Филиппа, не сумел отвратить беззакония, он только обличил: «Не должно тебе иметь её /брата твоего/» (Матф. 14, 4) и этого было достаточно, чтобы быть вверженным в темницу и обезглавленным.

Подобно этому и вы сказали: «Вот наши тела, их можно подвергнуть наказаниям, мучениям, пыткам, но мы не соглашаемся отступить от заповедей Христовых и лучше готовы умереть, нежели жить в нечестии».

Правда, вы не обезглавлены, но подвержены большим жестокостям. Некоторые лишились жизни в короткое мгновение времени, а вам приходится бороться так долго, со столькими скорбями, опасностями, угрозами, узами, ссылками, судами, побоями, бесстыдными делами клеветников и т. д. Это высокий вид подвижничества, и Апостол Павел полагал его в число великих подвигов, говоря: «Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий» (Евр. 10, 32) Говоря

дальше о самом подвиге, он описал его следующими словами: «То сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии».

Вы перенесли много смертей и, если не на деле, то в душе. Радуйтесь и веселитесь, мужайтесь, укрепляйтесь. Помыслите, сколько других людей воздвигнуто на подвиг вашими страданиями, у скольких поднялся дух, сколько утвердилось колебавшихся... Это принесло великую пользу тем, кто мог видеть всё, что вы перенесли, но и тем, кто мог только слышать.

Надейтесь, наступит конец испытаний, и совершенное освобождение придет! Пребывайте всегда в молитвах. Хотя мы не видим лицо друг друга, но обнимаем и приветствуем каждого из вас любовью нашего Господа Иисуса Христа!

Благодать Господа нашего да пребудет со всеми вами.

16. VIII. 66 г.

Любящий вас брат.

Встречусь!

Папа мой страдает за Христа,
И ему, я знаю, в эти дни
Нелегко под тяжестью креста,
Но Господь страдает вместе с ним.

Вместе с ним на следствия идет,
Вместе с ним беседует в тиши,
Вместе с ним и плачет и поёт,
Тихий мир даря для души.

Вместе с ним на мрачных нарах спит,
Вместе с ним печалится о нас,
Вместе с ним за истину стоит
Всякий час!

А когда Господь страдает Сам,
Не допустит Он, чтоб папа мой
Сил своих лишился даже там,
В камере холодной и сырой.

Может, я не встречусь больше с ним,
Но в стране, где нет разлук и мук,
Перед Иисусом дорогим
Крепко-крепко папу обниму!

ОТВЕТЫ НА ВОЗРАЖЕНИЯ

служению братьев Оргкомитета (ныне Совета Церквей ЕХБ)

/Продолжение. Начало см. журнал №13/

ВОЗРАЖЕНИЕ ДЕСЯТОЕ. «Оргкомитет обличает ВСЕХБ в их отступлении в угоду властям. Сами же обращаются к тем же властям с ходатайствами?»

ОТВЕТ. Мы вполне понимаем, что царство наше не от мира сего и истинная Церковь Христова никогда не приобретала себе прав путём какого-либо препирательства со властью. Ходатайства Оргкомитета пред властями и правительством о всём нашем братстве не оскверняет нас и соответствует духу апостольского служения.

Мученик Стефан, неимеющий прав римского гражданина, не мог апеллировать к властям, и разъярённая толпа учинила над ним суд. Но, когда много лет спустя, такая же толпа схватила Ап. Павла, то он, оказавшись в руках римских властей, воспользовался правом римского гражданина, чтобы получить от них защиту. Это стало началом великой миссии защищать и утверждать благовествования Христова, для которого он исполнял посольство в узах. «Я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования... а другие — из любви, зная, что я поставлен защищать благовествование (Фил. 1: 7, 17).

Апостол Павел, защищая благовествование, во всей чистоте представил проповедуемое им учение правителю Феликсу, его преемнику Фесту, царю Агриппе и самому Кесарю. Всё это стало возможным, когда он воспользовался своим гражданским правом потребовать суда Кесаря.

Оргкомитет в своём служении, как посланники Церквей, совершают своё посольство даже до уз, чтобы предстоять пред властями с ходатайствами о нашем братстве, незаконно подвергшемся преследованиям и гонениям. Они не ищут соглашения с властями, но и не выступают против власти. Мы жалуемся на незаконное вмешательство во внутреннюю жизнь церкви путём снятия и постановления служителей, наложения ограничения на принятие крещения уверовавшим, ограничения числа проповедующих; жалуемся на запрет проводить богослужебные собрания незарегистрированными верующими; жалуемся на незаконные изгнания верующих с гражданских служб, на незаконное отчисление верующих из учебных заведений, на угнетение наших детей в школах; ходатайствуем о не-

законно осужденных наших братьях, клеветнически обвиняемых в антиобщественном деятели. Господь с довольством смотрит на эти ходатайства, как на действия Божьей любви в сердце Его учеников, как написано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13).

ВОЗРАЖЕНИЕ ОДИНАДЦАТОЕ. «Христос сказал, что будут вас гнать». Почему же на гонения и преследования Оргкомитет отвечает ходатайствами пред гонителями? Не лучше ли со смирением переносить?»

ОТВЕТ. Христиане всегда отличались терпением и смирением во всех гонениях и преследованиях. Какие гонения терпел Павел?.. «А ты последовал мне... в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Иконию, Листрах; как-вые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь» (2 Тим. 3, 10—11).

Но где в отношении к нему было нарушено гражданское право, он не преминул раз и два воспользоваться для защиты своей личности. Читаем: «Но когда растянули его ремнями, Павел сказал сотнику: разве вам позволено бичевать римского гражданина, да и без суда?» (Д. Ап. 22, 25; Д. Ап. 16, 35—37). Почему же некоторые христиане осуждают побуждения наших братьев обличить беззаконие, явленное по отношению верующих? Боюсь, что по причине того заблуждения, которое заставило Израильян роптать на Моисея и Аарона.

Ходатайства пред властями не есть требование больших свобод для христиан, но требование не поступать незаконно с нами. Несомненно, если законы нашей страны запретят веру в Бога и совершение истинного служения Ему, многие христиане тогда пойдут, как раньше, в катакомбы, а потом на костры, на съедение зверям и куда угодно, чтобы только наследовать вечное Царство.

ВОЗРАЖЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ. «Вопросы, быть может, поняты правильно, но всё оно как-то не так делается».

ОТВЕТ. Это возражение можно посчитать имеющим отпечаток искренности, если заявляющий так прилагает личные усилия с молитвой пред Господом, чтобы уразуметь то, что назвал неопределённым словом «как-то не так», и тогда Господь ему откроет, как именно решать эти правильно понятые вопросы, то это Божье откровение внесёт нужный вклад в решение их.

1. Христос был бы рад, если бы своих Апостолов Он мог избрать из числа служителей храма и учителей Израильских. Он к ним и пришёл, но они Его не приняли. Апостольское служение приняли рыбаки и мытари, люди не книжные. Впоследствии Христу приходилось поправлять их апостольское служение. В одном случае Он назвал их маловерными, однажды сказал: «не знаете, какого вы духа» (Лук. 9, 55). Когда возвратились они с апостольского служения к Нему, Он внёс поправки в их служения и понятия: «Наставник! мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и запретили ему, потому что он не ходит с нами. Иисус сказал ему: не запрещайте; ибо, кто не против вас, тот за вас» (Лук. 9, 49—50)

«Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им... однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лук. 10, 17—20).

«Почему мы не могли изгнать его?.. По неверию вашему... сей же род изгоняется только молитвою и постом» (Матф. 17, 19—21).

И при всём этом служение Апостолов было приятно Господу, потому что в своём служении они не поступали вопреки повелениям Божиим.

Так и в данном случае. В служении Оргкомитета возможны несовершенства, но самоотверженная преданность Господу и ревность по делу Его, делает служение его приятным Господу и действенным для Его народа. Апостол Павел в своём служении нуждался, чтобы о нем молились верующие. «Молись... о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования... дабы я смело проповедовал, как мне должно» (Еф. 6, 18—20).

Будем же молиться о братьях наших, принявших на себя такое важное служение, и в меру своих сил станем их сослужителями для Господа.

2. Служение возревновавших братьев зачастую непонятно тем, кто стоит от их служения на большом расстоянии. Просьба к таковым приблизиться, подетально рассмотреть, расспросить, узнать. Искренние люди, приблизившись к делу, не смогут не действовать в меру своих сил и тех побуждений, которые получают от Господа.

3. Некоторые потому не включаются в труд, что им хочется прежде внести изменения в начатый труд, предложить что-то новое в наше братство. Таково, к примеру, предложение упразднить союз. Это предложение подобно возгласу: «...Всё по шатрам свои!..» (2 Цар. 20, 1). Жили в одном доме, но когда приключилась беда, тогда разбегайтесь, кто куда. А не справедливее ли починить дом, исправить в нем все повреждения, сделать его пригодным для обитания Божьего?

Есть и другие, даже существенные вопросы. На наш взгляд, первое, что нужно, это присоединиться к труду возревновавших братьев. Когда же наше братство получит возможность собраться в составе истинных посланников всех церквей, думаем, что многие смогут предложить свои взгляды на жизнь и дальнейшее служение церквей Божьих нашего братства. Учтя опыт ранее существовавших союзов и все допущенные ошибки, можно будет выбрать такую форму объединения и общений церквей, которая была бы согласна с волей Божьей и учитывала обстановку нашего братства и цели Божьи к нам в данное время.

Дорогие братья и сестры, все, кому придётся читать предложенные здесь мысли!

Наблюдая за жизнью нашего братства, скорбя и плача о создавшемся положении, и присматриваясь к служению возревновавших братьев, мы сами для себя искали ответы на ряд перечисленных здесь возражений. Предложенные здесь ответы были найдены не путём спора и словопрений, но посредством молитв и Слова Божья. Эти «Ответы» не претендуют на богословское толкование, но объясняют наше понимание события в свете учения Иисуса Христа только в меру способности нашего восприятия.

Благодарение Господу, что вместе с этими ответами Он дал нам полноту мира, как свидетельство Своего влияния на нас. «Твёрдого духом Ты хранишь в совершенном мире» (Ис. 26, 3).

Нам хотелось, чтобы всё наше братство, каждая церковь Божья в городе и селе пристально присмотрелось к событиям наших дней и увидела в них действия Ходящего среди золотых светильников-церквей, чтобы оживить их дух служения к славе Своей. Мы желаем, чтобы все отвергли порочное служение и дух его, упорно продолжающий действовать в среде народа Божьего.

Многие говорят: «Ведь нет теперь ни "Инструктивного письма", ни "Положения" и не надо о них вспоминать». Но ведь совершён великий грех! Наши, ранее столь почитаемые братья, по злomu умыслу врага душ стали участниками злого намерения противников Божьих, духовно умертвить церковь.

Грех прощается не по давности его совершения, не по извиняющим условиям, в которых совершён грех, но после истинного покаяния. Оно вызывает любовь к тем, кто побуждает к покаянию. Истинное покаяние вызывает жажду Божьей милости в прощении и говорит: «Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь» (Пс. 62, 4), оно изобилует плодами дел праведности. Не так со служителями ВСЕХБ. Некоторые говорят, что они уже раскаялись. Если бы они даже публично объявили о своём раскаянии, то без плодов покаяния осудились бы Господом, как и многие лицемеры во времена Иоанна Крестителя (Лук. 3, 8). О, если бы мы их сегодня увидели сторонниками истинного пробуждения! Но они, как прежде, в духовной работе делают то, что повелевают им сильные мира сего во вред народу Божьему. Признать вину — это значит смирить себя пред Господом, принять заслуженное церковное взыскание, как меру Божьей любви, могущей поднять их и освободить от сетей лукавого. Истинное раскаяние казнит грех, бесплодное — упрочняет грех. Так случилось с Саулом.

Положительные изменения в условиях служения, которые наблюдаются в зарегистрированных общинах, не есть плоды раскаяния служителей ВСЕХБ, как некоторые понимают. Это есть средство оболъщения для пробуждающегося братства, чтобы приостановить Богом начатое дело обновления жизни народа Божьего. Мирские власти, в лице уполномоченных, руководят деятельностью служителей ВСЕХБ, направляя их в те общины, где появились ростки пробуждения, для борьбы и уничтожения их.

Безбожники и враги Христова учения убеждают пробудившихся братьев оставить своё служение и соединиться со ВСЕХБ. Этим обнаруживается и поныне действующая порочная связь ВСЕХБ с противниками веры в Бога.

Несколько слов о вопросе примирения. Некоторые братья, не сведущие в создавшемся положении, ждут, когда братья помирятся. Ведь между братьями не было ссор. Братья Инициативной группы обличили служителей в порочном служении. Разве это ссора? Ответ на обличение должно быть раскаяние и оставление греха. Примирение с согрешившим — это соучастие в его грехе. Истинные служители не имеют ненависти к человекам, но они ненавидят зло, как написано (Пс. 92, 10). Мы верим, что начатое пробуждение вызвано действием Духа Святого и убеждены, что Господь Сам найдёт пути к достижению Своей цели в нас, и все верующие примут участие в деле пробуждения, не взирая на обстоятельства (Евр. 12, 1—2).

ПОБЕЖДАЮЩАЯ

❖ СИЛА ❖ ❖

«Если имеешь ты маму родную,
Кто бы ты ни был, мой друг, человек,
Эту святыню храни дорогую,
Ты не найдёшь её больше вовек».

Если у тебя есть мать, то благодари Бога и будь доволен. И это правда — иметь мать — значит иметь родину и притом такую, какой второй нет на этой земле. Любовь матери — это единственное сокровище на земле, которое не оскверняется ужасным драконом. Это единственная роза без шипов, это частица неба на земле.

Любовь матери подобно красиво отшлифованному алмазу, самому лучшему драгоценному камню. Приятные воспоминания детства неразрывно связаны с душевным образом матери, и эти воспоминания могут осветить целую человеческую жизнь, особенно уже тогда, когда любовь матери сопровождается молитвой матери. Да, молитва матери это нечто такое, пред чем даже самое наглое неверие краснеет, это нечто вызывающее к жизни многих людей.

Молитва матери совершила в этом мире большее, чем подвиги мужей, стремившихся к достижению жизненной славы, молитва матери дала миру величайших людей. Сияющая слава многих из них берёт своё происхождение от молитвы матери. Чаще всего ангелы-хранители ниспускались по молитве матери; большинство блудных сыновей возвращались на родину привлекаемые, подобно небесному магниту, молитвой матери.

Поэтому, кто имел или имеет молящуюся мать — не забывай благодарить за это Бога каждый день. Счастье твоей жизни и, быть может, продолжительность её связаны с молитвой матери.

Мать без молитвы не есть мать, то есть ей не достаёт истинного материнского благородства, высокого чувства матери! Мать должны и духовно родить своё дитя, и на коленях произвести его на свет истинного бытия, так как оно и за пределами нежной юности должно оставаться её чадом. Если же мать не молится за своё дитя, то она теряет право на его душу,

лучшее право, которое только может иметь мать на своего ребёнка, благодаря своему хорошему влиянию.

Как она покорит его волю и в то же время разовьёт в нём благородную самостоятельность? Как сделает она это без молитвы? Это невозможно, потому что мать, которая не является в то же время и священником, утратила достоинство своего звания, а где нет достоинства, там не достаёт также и детского уважения и признания материнского авторитета.

Молящаяся мать — это украшение христианства и вместе с тем сила, окрыляющая его молитвой!

А ТЫ, МАТЬ, МОЛИШЬСЯ ЛИ ТЫ?

◆ Вы думаете легко помолиться так, как следует... нет, не сделавши доброго дела для своего ближнего, не подействовавши благодатью на его характер, не обративши его истинно к Богу — никогда не помолитесь вы так, как следует помолиться. Только тогда помолится человек таким образом, что неизъяснимая радость наполняет во время молитвы его волю так, что уже и слов не следует прибавлять от себя, что душа сама собою уже и без слов молится.

(Н. В. ГОГОЛЬ)

◆ Воспитание есть наука, наставляющая детей наших обходиться без нас.

(ЛЕГИВЕ)

◆ ...Всё, что можно было бы сделать трудом и любовью, неустанной работой над детьми и с детьми, всё, что можно было бы достигнуть рассудком, разъяснением, внушением, терпением, воспитанием и примером — всего того слабые, ленивые, но нетерпеливые отцы полагают достигнуть розгой. «Не разъясню — прикажу; не внушу — заставлю» — вот их девиз.

(ДОСТОЕВСКИЙ)

◆ Детей то и дело бранить, полагая, что долг исполняешь: ты этим детей лишь браниться, дружок, приучаешь.

(КЛЯЙСТ)

◆ Дети без воспитания несчастнее круглых сирот.

◆ Укоряющий неблаговоспитанных своих детей самого себя осуждает.

Помолился

Однажды я получила от своего маленького сына урок, который был мне на пользу.

Как-то вечером, когда он встал на колени для молитвы, он сказал: «Мама, я хочу помолиться». До сего дня он произносил обычную молитву: «Ложась спать, прошу Тебя, Господи, храни мою душу...» Но в этот вечер он захотел помолиться своими словами, сказать Иисусу что-то особенное.

Он начал, почмокал губами и сказал: «Иисус!» Опять почмокал губами и повторил: «И-и-с-у-с!» Потом, в третий раз, видимо, почувствовав облегчение от того, что мог выразить словами свою мысль, он произнёс: «Иисус, Ты знаешь, что я хотел Тебе сказать».

Моё сердце было полное благодарности Богу за то, что мой сын получил уверенность и утешение, которое мы получаем, когда обращаемся к Богу.

МОЙ ИИСУС!

Я говорю неумело,
Только учусь,
Но отвечаю смело:
Мой Иисус.

Мой, потому что любит
Он и меня,
Помнит и не забудет,
Если люблю я.

И сатаны не страшуся —
Сильным стал я;
Очень люблю Иисуса,
Больше себя.

Пусть говорю неумело,
Но Иисусу молюсь,
И отвечаю смело:
Мой Иисус!

ПРАВИЛЬНЫЙ ответ

Это происходило в одной школе, на уроке. Получив задание воспитывать детей неверующими в Бога (атеистами), учительница однажды стала спрашивать учеников, есть ли Бог. Ученики хором отвечали: «Бога нет!» «Нет Бога!» И только Серёжа, маленький христианин, не присоединялся к этим неправильным ответам, к этим легкомысленным крикам. Лицо его было грустным. Он молчал.

Учительница проходит между рядами и, останавливаясь, предлагает то одно-

му, то другому: «Так как Бога нет, то подними руку и погрози на Него: этим ты докажешь, что ты Его не боишься и не веришь в Него».

И вот руки, одна за одной, стали подниматься и грозить пальчиками на небо, на Бога.

Учительница была довольна: неверие хорошо прививалось: её ученики были уже настоящими маленькими безбожниками. Кто знает, может быть со временем эти маленькие детские ручки, которые сейчас грозили Богу, станут руками гонителей Христа и христиан. И немалая заслуга в этом будет принадлежать ей, учительнице, которая была «изобретательна на зло» и вынудила учеников сказать и сделать то, что они сказали и сделали.

Но всего этого ей было недостаточно, как Аману, пред которым не преклонялся Мардохей.

Здесь, в классе, сидел Серёжа, сын верующих родителей. До сих пор она не могла склонить его следовать за большинством. Вот и теперь, когда все кричали, что Бога нет, он молчал.

Серёжа перевёл за окно взгляд и смотрел на живую природу. Был май. Казалось, что деревья протягивали свои руки-ветви, приветствовали идущее к ним навстречу лето, и готовы были заключить его в свои зелёные объятия. Цвела сирень. Серёжа вспомнил слова: «И если любит Бог цветы, Он любит и меня...»

Под окном хозяйничали ласточки. К готовому гнезду ласточки-соседи пристраивали свою квартиру. Серёжа вспомнил, как он хотел вылепить такое гнездо, как у ласточек, но оно разваливалось, а вот ласточкины кирпичики после того, как она их смочит у себя во рту, становятся гораздо крепче, чем простой комочек грязи.

Воробьи рады были весне и весело чирикали. Но о чём это они так громко говорят за окном? Тут вот, в классе, учат, что Бога нет, что не надо в Него верить...

Серёжа вспомнил детскую песню: «Бог любит малых воробьев, от гибели храня. И если пташек любит Бог, Он любит и меня». И ему показалось, что из многих воробьиных слов он понял два слова: «Верь-поверь! Верь-поверь!» Эти слова воробьи повторяют чаще, чем другие непонятные.

Да, Серёжа верит, что есть Творец живой природы! Творец голубых небес, зовущих высоко, высоко... Но почему другие говорят, что Его нет? Почему учительница не верит в Него?

«Наверное потому,— решил Серёжа,— что она не поняла птичьих голосов из-за своего безбожного крика, не расслышала слов воробья, который твердит: «Верь-поверь! Верь-поверь!»

Между тем учительница подошла к Серёжи и говорит:

«Ну, а ты, Серёжа, почему отстаёшь от всех? Погрози и ты пальчиком на Бога, всё равно Его нет.

Весь класс притих и ожидал, что же скажет Серёжа. И как это осмелился остаться один здесь со своим Богом?

— Почему ты не хочешь сделать этого? — продолжала настаивать учительница. — Или ты боишься Бога?

И тут последовал правильный ответ: «Да, если Он есть, я боюсь Его, а если Его нет, на кого же я буду грозить?»

Учительница и ученики не ждали такого ответа от Серёжи и не могли опровергнуть его.

Мы тоже согласны с Серёжей и на его правильный ответ скажем: «Аминь!»

Школьники

Птички чирикают песню прощальную,
Грустно встречаем мы осень печальную:
Лист пожелтый с деревьев спадает,
Мирно в них бурная жизнь засыпает.

Осень несёт и дожди и невзгоды,
Деток не тянет гулять в непогоду.
Полно на солнышке жарком валяться —
Деткам за дело пора приниматься.

Боже Небесный, Отец всеблагой,
Доброй рукою от зла нас укрой,
Дай прилежанье, охоту, терпенье,
Чтобы на пользу пошло нам ученье.

Чтобы родным мы на радость росли,
Чтобы благие плоды принесли
В честь и во славу Творцу всеблагому,
Также на пользу народу родному.

Нам

ПИШУТ

ДЕТИ

На вопросы, предложенные в 1(13) номере журнала, мы получили от детей следующие ответы:

- Я учусь в 8 классе. Учителя и ученики часто стараются чем-то уколоть, упрекнуть, но ведь они не могут понять, что это доставляет только радость. Классный руководитель не раз беседовала со мной, но всё это нельзя назвать большими препятствиями, ведь Иисус страдал несравненно больше. В настоящее время многие переносят гораздо большие препятствия, но остаются верными Спасителю!

Слава Господу, что Он подарил мне такое счастье — знать Его! Он охраняет меня в малом, и в большом, конечно, сохранит.

Цель моей жизни — быть истинной христианкой, ярким светом для мира этого дома и в школе, и среди друзей, во всём исполнять волю Господа. Прошу моего Спасителя, чтобы помог Он мне сохранить сердце своё в чистоте.

На третий вопрос мне очень трудно ответить, потому что в Евангелии много моих любимых стихов, но всё же один из них я напишу: Мтф. 5. 8: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

(Галя, 14 лет)

- В собрании хожу по желанию. Прихожу, чтобы прославить Христа и поблагодарить Бога и Святого Духа, попросить прощения за свои грехи.

Препятствия у меня были тоже... Я молюсь, чтобы Бог... дал силы побеждать искушения. Господь напоминает мне молиться.

Я славлю Христа пением, стихотворениями, молитвой и на музыкальных инструментах.

(Вова, 6 кл.)

- Препятствия у христианина бывают внешние и внутренние. У меня были такие препятствия: мне сатана нашептывал, чтобы я не читал Слово Божье и не учил стихотворения, а пошёл лучше погулять, но я эти препятствия преодолеваю.

Один раз мой маленький брат плохо поступил на молитвенном собрании, и я решил наказать его, и когда я это сделал, то я был не победителем, а побеждённым сатаной.

Однажды мама мне сказала, чтобы ей помочь. Дух Божий говорит: «Повинуйтесь своим родителям», а голос сатаны шепчет: «Не слушай своих родителей». Часто я побеждал этот голос, но бывало и не побеждал. Есть у меня ещё много различных препятствий...

Цель моей жизни на земле такая: «Научи меня исполнить волю Твою, потому что Ты Бог мой» (Пс. 142, 10). Я хочу быть похожим на Апостола Павла. Исполнять волю моего Господа при всяких условиях и проповедовать Слово Божье всем душам, которые погибают в этом мире, потому что Бог меня создал, и я Его люблю.

Мой любимый золотой стих Рим. 8, 28: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу». Апостол Павел в своём послании к Римлянам пишет, что христианин, который любит Господа и призван по Его воле, не страшится никаких пыток, ни страдания и даже отдаёт жизнь свою за Христа, а когда его постигают гонения, его поносят, он должен всегда радоваться, потому что всё это содействует ко благу.

Я люблю этот стих потому, что у меня часто бывают гонения, и это всё содействует ко благу.

(Вова, 13 лет)

- Цель жизни: хочу быть возрожденной христианкой, и поеду в далёкую Сибирь говорить, проповедовать о спасении, о Сыне Божьем. Хочу быть примером для всех. Пойду по тому пути, по которому идут наши страдающие братья.

Любимый стих: Матфея 11: 28, 29, 30.

(Надя, 12 лет)

- У меня бывают такие препятствия, когда сижу в собрании и кто-нибудь заходит, то в это время сатана нашептывает, чтобы я перестал слушать Слово Божье и посмотрел, кто это. А когда хочу читать Библию или молиться, то сатана тоже говорит: «Делай что-нибудь другое».

Цель моей жизни — быть верным Иисусу Христу и ни на шаг не отходить от Его праведных путей, не стыдиться проповедовать о Господе даже тогда, когда будут поносить меня и гнать за имя Того Который умер за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

Мой любимый стих: «Бог есть любовь». Бог из-за любви к нам умер за грехи наши.

(Гриша, 15 лет)

- Когда Иисус ходил по земле, к Нему приносили и приводили детей, но ученики возбраняли им приходить ко Христу. Иисус говорит им, чтобы не запрещали приходить к Нему.

В собрании хожу по желанию. Прославляю имя Господа в псалмах и стихотворениях.

В жизни препятствий не было.

(Петя, 4 класс)

(Дорогие читатели! Петя, приславший нам свой ответ, живет в семье, где отец и старшие братья неверующие. Препятствия, о которых упоминают нам многие дети, Петя тоже встречает и даже больше, но он не считает их за препятствия, потому что горячо любит Христа.)

Дорогие дети! За присланные ответы сердечно благодарим Господа и вас!

Из ваших писем мы видим, что Бог, помогающий вам преодолевать препятствия, проявляет особую заботу о вас! Мы молимся о вас и глубоко верим, что Бог защитит вас, хотя бы мир поднялся целый...

Дорогие! Теперь просим ответить на следующий вопрос: «Какой из библейских героев самый близкий твоему сердцу и почему?»

Ждем ответов.

«ТУЧИ НЕВЕРЬЯ СГУСТИЛИСЬ...»

mf *p*

Ту - чи не - верь - я сгу - сти - лись, Сум - рак всплы - ва - ет ноч - ной,
 Всё за - сти ла - ет со - бо ю, Мрак са - та - нин - ских глы - бин.
 Слы - шишь ли, крик раз - да - ёт ся? Ско - ро от ми - ра скор - бей

f

А - да ря - ды съе - ди - ни - лись, Дви - жут - ся злоб - ной сте - ной.
 Бей - те же, бей - те тре во - гу, Те, кто жи - вой средь ру - ин.
 Цер - ковь Хри - сто - ва возь мёт - ся, Он при - бли - жа - ет - ся к ней.

mf *p*

Ве - тер по - ры - ви - стый ду - ет, Све - чи, за - тух - нув, ды - мят. Чёр - ной вол - но - ю бу -
 И - сти - ны Свет не по - ту - хнет, Цер - ковь Хри - сто - ва жи - ва, Он ли е - ё по - за -
 Чей - то све - тиль - ник без ма - сла, Чья - то све - ча не го - рит; Бли - же ша - ги раз - да -

mf

- шу - ет Гро - зно ре - ву - щий кас - кад, Гро - зно ре - ву - щий кас - кад.
 - бу - дет, Е - сли стра - да - ет о - на, Е - сли стра - да - ет о - на.
 - ют - ся. Тот лишь бес - пе - чен, кто спит. Тот лишь бес - пе - чен кто спит.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Лицо Церкви Христовой	1
2. Христианин! (стихотворение).....	6
3. Не унывай!.....	7
4. Взывай, если есть отвечающий (стихотворение)	9
5. В каком ты отношении к Духу Святому (продолжение).....	10
6. Песнь любви (декламация).....	19
7. Мои скитания (из пережитого).....	20
8. Гонимым (приветствие)	29
9. Встречусь! (стихотворение)	30
10. Ответы на возражения служению Оргкомитета (окончание).....	31
11. Побеждающая сила	35
12. Помолился (рассказ).....	37
13. Мой Иисус (стихотворение)	37
14. Правильный ответ (рассказ)	37
15. Школьники (стихотворение).....	39
16. Нам пишут дети.....	39
17. «Тучи неверья сгустились» (гимн, ноты)	42

